

**Ж
Е
С
Т
О
К
О
С
Т
Ь**

**Агапов
Николай**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Агапов

Жестокость

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Агапов Н.

Жестокость / Н. Агапов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Задумывался ли ты, читатель, каково это - искать помощи у безликой, бессердечной, самовлюбленной, жестокой, серой толпы? Содержит нецензурную брань.

Он не видел себя со стороны, а если бы и видел, то не обратил внимание, как и сотни проходящих мимо. И действительно, кому было дело до пятна, растекающегося белым цветом по грязному асфальту?

А он наивно пронзал лихорадочным взглядом каменные лица прохожих.

– Милые, славные, добрые люди, оглянитесь. Я пал ниц перед вами, молю о вашей помощи, – так говорило все его естество, измученное многими днями голода. Но его слабый ум не в силах был донести эти слова до людей, слова не могли преодолеть этот непосильный барьер и, звонко отскакивая, копились в недрах его терзаемой души.

Старик со снежными волосами, голова которого выползала из таинственного сплетения каких-то безупречно-белых не то тряпок, не то лоскутов, лишь нежно смотрел на проходящих мимо, излучая любовь глазами. С блаженной улыбкой на устах, он был не способен произнести ни слова, и даже не способен сделать просящего жеста.

Его тело, повинуясь каким-то неведомым порывам, перемещалось в пространстве без цели, и лишь физические муки голода не позволяли застыть в немой кататонии. Они, словно яростный кучер, гнали его по темным лабиринтам сознания неведомо куда и к какой цели.

Вот какая-то толстая женщина брезгливо посмотрела на него и, смачно харкнув, плюнула на асфальт. Перед стариком плюхнулось что-то серо-зеленое, но он этого и не заметил. Он не заметил и того, что его рука наступила на нечто теплое, влажное и склизкое. Его просто гнали куда-то. Кто он был такой, чтобы обращать внимание на всякие мелочи?

А мимо него неслась река, река полная лиц, лиц разных: мужских, женских, грубых, мягких, одинаково равнодушных. Зеленые глаза старика, словно магическим фонарем, высвечивали лица, и его взор приковывался к очередной унылой физиономии. Вот женщина с нахмуренными бровями. «Как она прекрасна в своей задумчивости», – проносилась неоформленная мысль каким-то фантомом, впечатлением образа. И пока взор его был прикован к очередному лицу, этот фантом пульсировал нежным теплом в его сердце. Но человек проходил мимо, и тепло растворялось. Взор старика переползал к следующему и мертвой хваткой цеплялся за него. Вот мужчина с отвратительным вторым подбородком разговаривает по мобильному телефону. Снова у старика просыпается и расцветает в сердце любовь к этому человеку. «Как прелестно он говорит, как плавно движутся его губы», – снова фантомные образы мыслей наполняют его слабый рассудок. Но и этот проходит мимо, и круг повторяется снова. Тепло уходит, и нужно срочно чем-то заполнить эту пустоту. Вот пара симпатичных ребят остановились. Один с двумя большими симметричными прыщами на обеих щеках показывает пальцем на старика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.